DOI 10.24412/1026-8804-2026-3-67-84
УДК 94(571.6)"2000"

Дальневосточный международный экономический конгресс 2005 г. и становление региональных форумов на Востоке России[1]

Николай Степанович Воронцов,
кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: nsv91@yandex.ru

В статье реконструирована история подготовки, проведения и подведения итогов Первого Дальневосточного международного экономического конгресса (ДМЭК, 27—28 сентября 2005 г., Хабаровск), а также дальнейшая эволюция дальневосточных форумов до начала 2010-х гг. как площадок для выработки стратегических решений по развитию региона. Задачи исследования включают анализ предпосылок созыва Конгресса, его организационной структуры, тематики круглых столов, ключевых рекомендаций и, кроме того, процессов трансформации конгресса в ежегодные форумы и параллельного развития альтернативных площадок (Тихоокеанский экономический конгресс). Источниковую базу составляют неопубликованные документы Государственного архива Хабаровского края и материалы ДМЭК, изданные в восьми томах. Результаты исследования показывают, что Конгресс 2005 г. собрал около 1300 участников из 20 регионов России и 15 стран, в ходе него были выявлены и проанализированы системные проблемы Дальнего Востока (сырьевая зависимость, депопуляция, инфраструктурная отсталость), выработаны развёрнутые рекомендации по недропользованию, лесной и рыбной промышленности, транспорту, энергетике, финансам, приграничному сотрудничеству, инновациям, демографии и туризму. ДМЭК 2005 г. заложил институциональную традицию регулярного обсуждения проблем восточных регионов

[1] Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН (FWMU-2026-0011: «Трансформационные и стабилизационные процессы на Дальнем Востоке России в эпоху глобализации: из XX в XXI век»).

на высшем уровне, его рекомендации во многом предвосхитили последующие государственные решения (особые экономические зоны, нефтепровод ВСТО, Восточная газовая программа), а созданная в 2009—2010 гг. при поддержке федерального центра единая система форумов стала предшественницей Восточного экономического форума.
Ключевые слова: Дальневосточный международный экономический конгресс, Дальневосточный международный экономический форум, Тихоокеанский экономический конгресс, Хабаровск, Владивосток, Азиатско-Тихоокеанский регион, региональное развитие.

The Far Eastern International Economic Congress of 2005 and the Formation of Regional Forums in Russia's East.

Nikolay Vorontsov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: nsv91@yandex.ru.

The paper reconstructs the history of the preparation, holding and results of the First Far Eastern International Economic Congress of 2005 (FEIEC, September 27—28, 2005, Khabarovsk) as well as the subsequent evolution of the Far Eastern forums until the early 2010s as platforms for developing strategic decisions on regional development. The research objectives include the analysis of the prerequisites for convening the congress, its organizational structure, the topics of the round tables, key recommendations, as well as the transformation of the congress into annual forums and the emergence of alternative platforms (the Pacific Economic Congress). The source base consists of unpublished documents from the State Archive of the Khabarovsk Region and the congress materials published in eight volumes. The results of the study show that the Congress of 2005 gathered about 1,300 participants from 20 Russian regions and 15 countries, identified and analyzed systemic problems of the Far East (raw material dependence, depopulation, infrastructural underdevelopment) and produced detailed recommendations on subsoil use, forest and fishing industries, transport, energy, finance, cross-border cooperation, innovation, demography and tourism. The 2005 FEIEC established the institutional tradition of regular high-level discussions on the problems of the eastern regions. Its recommendations largely anticipated subsequent state decisions (special economic zones, the ESPO oil pipeline, the Eastern Gas Program). The unified system of forums created with federal government support in 2009—2010 became the predecessor of the Eastern Economic Forum.
Keywords: Far Eastern International Economic Congress, Far Eastern International Economic Forum, Pacific Economic Congress, Khabarovsk, Vladivostok, Asia-Pacific region, regional development.

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX—XXI вв. проблемы социально-экономической стабилизации российского Дальнего Востока, а также явный контраст между реальным положением дел и официальным курсом поддержки «восточного вектора» развития России со всей очевидностью поставили вопрос о создании постоянных региональных площадок для обсуждения ключевых проблем региона и выработки стратегических решений.

Подобный формат публичного диалога имеет на Дальнем Востоке глубокие исторические корни. Ещё в дореволюционной России для детального изучения проблем и перспектив дальневосточных территорий в пределах Приамурского генерал-губернаторства периодически созывались съезды «сведущих людей». В советский период значимым событием стала Первая конференция по изучению производительных сил Дальневосточного края (Хабаровск, 1926 г.), заложившая традицию широкого обсуждения регионального развития с привлечением научных организаций [1, с. 123]. В последующие десятилетия такие конференции и совещания по различным аспектам народного хозяйства неоднократно проводились в масштабах Дальневосточного экономического района, а в 1979 г. Хабаровск принимал Тихоокеанский научный конгресс, целиком посвящённый сотрудничеству со странами АТР [2, с. 184]. Однако в 1990-е гг., в условиях системного кризиса, экономического коллапса и дезинтеграции, выработка единой стратегии для восточных регионов оказалась практически невозможной. Созданные в это время координационные органы, такие как Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье», не смогли переломить ситуацию.

Новый этап наступил в 2000-е гг. Проведение Дальневосточного международного экономического конгресса (далее — ДМЭК, Конгресс) в 2005 г., а затем и серии Дальневосточных международных экономических форумов (ДМЭФ) стало реакцией на комплекс угроз: сокращение населения, деградацию инфраструктуры и растущее геоэкономическое давление соседних государств.

В центре внимания данной статьи — выявление закономерностей институционализации диалоговых площадок, анализ механизмов трансформации рекомендаций в государственные решения, а также установление соотношения внутренней (региональной) и внешней (международной) повесток. Задачи

исследования включают: реконструкцию процедуры принятия решений о проведении форумов и распределения ролей между федеральным центром, регионами и партийными структурами; анализ динамики тематических приоритетов от сырьевых вопросов к инновациям и человеческому капиталу; сопоставление хабаровской и владивостокской площадок по целям, составу участников и практическим результатам. Такой подход позволяет воссоздать историческую канву событий и предложить объяснительную модель эволюции дальневосточных форумов в общем контексте региональной политики России.

Обращаясь к историографии Первого Дальневосточного международного экономического конгресса и последующих форумов, можно выделить несколько содержательных блоков. Наиболее информативными являются публикации непосредственных организаторов и участников — А.Б. Левинталя и П.А. Минакира [3]. Обобщающие работы Н.А. Думчевой и Е.Л. Мотрич анализируют эволюцию диалоговой площадки от Конгресса 2005 г. к ежегодным форумам 2006—2009 гг., фиксируют рост интереса крупного бизнеса, демографическую проблематику, а также обсуждение на форумах проблемы создания особых экономических зон в регионе (в первую очередь — ОЭЗ «Советская Гавань»). Статья Е.Л. Мотрич также содержит анализ деятельности IV ДМЭФ, включая выступления академиков А.Д. Некипелова и В.В. Ивантера, предложивших отказаться от «нефтегазовой зависимости» и перейти к модернизации базовых отраслей через инновации [4]. В трудах П.П. Егорова и Е.К. Пилилян особое внимание уделено роли форумов как имиджевых площадок, формирующих инвестиционную привлекательность региона [5; 6]. По-своему уникальным является исследование Р.В. Наумовой об участии Дальневосточной государственной научной библиотеки в Конгрессе 2005 г. [7].

При всём разнообразии перечисленных трудов историографию вряд ли можно признать исчерпывающей. До сих пор отсутствуют монографические обобщения, слабо представлен сопоставительный анализ с зарубежными аналогами (КНР, Япония), почти не изучено влияние рекомендаций форумов на принятие законов и правительственных решений. Большинство публикаций носят характер оперативного отклика или официальной отчётности, а не ретроспективного аналитического исследования.

Источниковая база представлена двумя основными группами. Первая — это неопубликованные материалы фонда Р-2061 Государственного архива Хабаровского края, включающие

проекты программ ДМЭК 2005 г. и ДМЭФ с 2006 по 2009 г., переписку организаторов и итоговые рекомендации секций и круглых столов, а также документы, освещающие эволюцию форумного движения в 2006—2010 гг. (стенограммы II—IV Дальневосточных международных экономических форумов, переписку о создании единой системы форумов, протоколы заседаний Совета при полномочном представителе президента в ДФО). Вторую группу составляет 8-томное издание материалов ДМЭК под редакцией члена-корреспондента РАН В.И. Ишаева, выпущенное Дальневосточным отделением РАН и Институтом экономических исследований ДВО РАН тиражом 300 экз.: том 1 посвящён природным ресурсам в экономике регионов Востока России, том 2 — населению и демографическим процессам, том 3 — транспортной стратегии, том 4 — электроэнергетике и нефтегазовому комплексу, том 5 — региональному финансовому рынку, том 6 — приграничному сотрудничеству, том 7 — инновационному пути развития, том 8 — индустрии туризма [ист. 1]. Архивные документы дают институциональную проекцию (решения, переписку, процедуры), тогда как опубликованные тома — содержательную (научные доклады, стенограммы дискуссий, развёрнутые рекомендации). В совокупности эти две группы позволяют комплексно реконструировать историю подготовки, проведения и итогов как Первого ДМЭК, так и последующих форумов.

ПЕРВЫЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (2005)

В середине первого десятилетия XXI в. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) столкнулся с множеством острых противоречий. С одной стороны, регион обладал уникальным ресурсным потенциалом (алмазы, золото, олово, углеводороды, лесные и биоресурсы) и геополитическим статусом «тихоокеанского форпоста» России. С другой стороны, всё отчётливее проявлялись снижение численности населения, критический износ инфраструктуры, сырьевая направленность экспорта и технологическая отсталость обрабатывающих производств [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 1, 17]. Ситуация усугублялась отсутствием постоянно действующей площадки для выработки согласованных решений с участием федеральной и региональной власти, бизнеса и науки. В конце 2004 г. на заседании Координационного совета при полномочном представителе

президента России в ДФО К.Б. Пуликовском было принято решение о целесообразности проведения ежегодных Дальневосточных экономических форумов [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 8]. Инициативу поддержали Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье» (далее — Ассоциация) и губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев [1, с. 123].

Первоначально проведение мероприятия планировалось на 22—23 сентября 2005 г. в г. Хабаровске в виде форума [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 4, 6—7]. Однако весной 2005 г. проект был переформатирован в собрание более высокого статуса — конгресс под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания России. 22 марта 2005 г. председатель Совета Федерации С.М. Миронов одобрил предложение К.Б. Пуликовского, В.И. Ишаева и Ассоциации о проведении в Хабаровске Дальневосточного международного экономического конгресса и рекомендовал федеральным и региональным органам власти, местному самоуправлению, общественным объединениям, научным и деловым кругам принять в нём участие [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 1]. Окончательное решение последовало 12 апреля 2005 г. с подписанием распоряжения Совета Федерации № 147-рп-СФ, утвердившего проведение Конгресса 27—28 сентября 2005 г. [ист. 3] Советом Федерации, ассоциацией «Дальний Восток и Забайкалье» и Правительством Хабаровского края, а также персональный состав организационного комитета [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 11—14].

Высокий статус мероприятия определялся представительным составом организаторов. Председателем оргкомитета выступил С.М. Миронов [ист. 1]. Сопредседателями стали заместитель председателя Правительства России А.Д. Жуков, полномочный представитель президента России в ДФО К.Б. Пуликовский, вице-президент Российской академии наук А.Д. Некипелов, а также губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев. Заместителем председателя была назначена С.Ю. Орлова; ответственным секретарём — начальник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации В.Д. Кривов. В состав оргкомитета вошли ключевые министры (Г.О. Греф, А.Л. Кудрин, С.В. Лавров), главы субъектов России (Республики Бурятии, Республики Саха (Якутия), Сахалинской и Читинской областей), директора профильных академических институтов (П.А. Минакир — Институт экономических исследований ДВО РАН, М.Л. Титаренко — Институт Дальнего Востока РАН), председатель президиума ДВО РАН В.И. Сергиенко [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 12—14]. Подготовку обеспечивала рабочая группа, в которую

вошёл заместитель председателя Правительства Хабаровского края — министр экономического развития и внешних связей А.Б. Левинталь [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 3]. Для привлечения международного внимания информация о Конгрессе была включена в пакет материалов IX Петербургского экономического форума, а А.Б. Левинталь выступил на нём с презентацией будущей дальневосточной площадки [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 9].

Итоговая программа, зафиксированная в меморандуме, включала пленарные доклады, 10 заседаний круглых столов, конференцию «Природные ресурсы в экономике регионов Востока России», открытие VII Приамурской торгово-промышленной ярмарки, официальные приёмы и пресс-конференции [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 17]. Тематика круглых столов охватывала: ресурсы недр; рациональное использование леса; эффективное использование биоресурсов и рыбных запасов; электроэнергетику и нефтегазовый комплекс; транспортную стратегию; региональный финансовый рынок; приграничное сотрудничество; инновационный путь развития; индустрию туризма; развитие населенческого потенциала. В работе Конгресса приняли участие около 1300 чел.: члены Совета Федерации и Государственной Думы, представители федеральных министерств, делегации 20 субъектов России. Международный состав был широким: Австралия, Великобритания, Канада, Китай, КНДР, Малайзия, Монголия, Норвегия, Беларусь, Республика Корея, Вьетнам, США, Украина, Швейцария, Япония. Мероприятие освещали более 150 журналистов [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 18].

Итоговые документы Конгресса содержали обобщённый анализ перспектив и диагностику ключевых проблем региона [ист. 4]. Темпы освоения природных богатств признавались неудовлетворительными из-за несовершенства законодательства, отсутствия целевой инвестиционной политики, уравнительного налогообложения, длительности лицензирования, недофинансирования геологоразведки. Финансирование геологоразведочных работ в 1999—2004 гг. составляло в среднем 6 млрд руб. в год, что обеспечивало восполнение выбывающих запасов лишь на 35—70% [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 20—21]. Положение лесного комплекса ДФО, на долю которого приходится 26% запасов древесины РФ, также оценивалось критически. Уровень освоения расчётной лесосеки составил 13—22%, вырубалась преимущественно хвойная порода. Износ основных фондов на лесопильных предприятиях

достигал 80%, отсутствовали мощности по сушке пиломатериалов, была не развита сеть лесовозных дорог, велики объёмы незаконных рубок [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 27]. Фиксировались проблемы рыбодобывающей отрасли: 65% рыболовных судов превысили нормативные сроки эксплуатации. Допустимые уловы охотоморского минтая снизились с 905 тыс. т в 2000 г. до 500 тыс. т в 2005 г., камчатского краба — с 32,5 тыс. т до 2,1 тыс. т (в 15 раз). Ежегодно оставались неосвоенными 800 тыс. т анчоуса, мойвы, тунца, кальмара и др. [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 33].

Исполнение профильных федеральных целевых программ («Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья», «Модернизация транспортной системы России») сдерживалось хроническим недофинансированием [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 45]. Энергосистема региона зависела от дорогого дальнепривозного угля, износ генерирующего оборудования оставался высоким. Суммарные запасы нефти на Дальнем Востоке составляли около 670 млн т, природного газа — около 3180 млрд куб. м, однако для их освоения было необходимо завершить дорогостоящие мероприятия, требующие инвестиций [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 53—54]. В сфере трансграничного сотрудничества законодательство отстало от реальных потребностей, что создало почву для коррупции и нелегального бизнеса; не были обустроены пункты пропуска; отмечались контрабанда биоресурсов и нелегальная миграция [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 65—66].

Демографическая ситуация характеризовалась оттоком населения, особенно из районов Крайнего Севера [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 40]. Туристический потенциал (оз. Байкал, Долина гейзеров, вулканы Камчатки, круизы по Амуру) использовался слабо. Благодаря российско-китайскому соглашению о безвизовых групповых поездках регион принимал около 35% китайских и 40% японских туристов, однако туристическая инфраструктура не отвечала требованиям времени и возросшим запросам иностранных туристов [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 74].

По итогам работы каждого круглого стола были приняты развёрнутые рекомендации. В сфере недропользования участники предложили отклонить проект закона «О недрах» (как противоречащий ст. 72 Конституции России о совместном ведении), законодательно закрепить разделение участков недр на федеральные, региональные и местные, перейти к гибкому рентному налогообложению с зачислением части доходов

в региональные бюджеты, а также направлять 30—50% налога на добычу полезных ископаемых на воспроизводство минерально-сырьевой базы [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 22—23]. Правительству России надлежало увеличить ежегодное финансирование геологоразведки в ДФО до 15—18 млрд руб. и утвердить программу создания станций подземной газификации угля [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 24].

В лесной отрасли предлагалось принять федеральный закон об отнесении ценных древесных пород к стратегическим ресурсам, в новой редакции Лесного кодекса создать единую систему регулирования, запретить экспорт кругляка из ценных пород, ввести единый сертификат на лесоматериалы как документ строгой отчётности, дифференцировать вывозные пошлины (повысив их на необработанную древесину и снизив на продукцию глубокой переработки) [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 28—30].

Рыбопромышленный комплекс требовал ужесточения уголовной и административной ответственности за браконьерство, оформления уловов исключительно в российских портах, создания межрегиональных оптовых рынков и бирж на Дальнем Востоке, разработки ФЦП по строительству и модернизации рыбопромыслового флота, а также введения дифференцированных ставок сборов за пользование биоресурсами [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 35—37].

Транспортная стратегия включала: увеличение пропускной способности БАМа до 30 млн т грузов к 2009 г., соединение Транссиба с Транскорейской магистралью, завершение автодороги «Амур» (Чита — Хабаровск), придание дорогам Хабаровск — Лидога — Ванино и «Вилюй» статуса федеральных, создание особых экономических зон в портах Владивостока, Находки, Ванино, строительство угольных терминалов мощностью 30 млн т в год в портах Восточный и Ванино (бухта Мучке) [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 48—50].

В энергетике приоритетами стали объединение Единой национальной энергосистемы с ОЭС Востока, строительство энергомостов «ОЭС Востока — Сахалин — Япония» и «ОЭС Востока — Китай — Республика Корея», создание единой системы добычи, транспортировки газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (с экспортом в Китай и другие страны АТР), реализация нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», газификация Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краёв, а также развитие нефтегазохимических производств [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 55—57].

Финансовым институтам рекомендовалось принять законы о синдицированном кредитовании, производных инструментах, инсайдерской информации, саморегулируемых организациях, клиринге и центральном депозитарии. Правительству следовало разработать государственную стратегию развития финансовых рынков с разделом о региональных рынках, открыть филиалы Росэксимбанка и Российского банка развития в ДФО, а также создать межрегиональное бюро кредитных историй [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 62—64].

Участники Конгресса настаивали на ускорении принятия федерального закона «О приграничном сотрудничестве», подписании соглашения с КНР об основных принципах приграничной торговли, строительстве автодорожного моста через р. Аргунь, создании трансграничной промышленно-производственной ОЭЗ в районе Благовещенск — Хэйхэ, а также на введении 120-часового безвизового режима для граждан Японии и Республики Корея в порядке эксперимента [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 66—67, 78].

Предлагалось создать локализованные территории инновационного развития (предшественники территорий опережающего развития) в Хабаровске, Владивостоке, Якутске, Комсомольске-на-Амуре, Улан-Удэ и Чите, а также сформировать Восточную региональную сеть венчурного финансирования [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 70—71].

Демографическая политика предусматривала введение повышенных пособий при рождении второго и третьего ребёнка, погашение кредита молодой семьи при рождении третьего, восстановление включения в трудовой стаж времени ухода за ребёнком до полутора лет, упрощённое получение гражданства для мигрантов из стран СНГ, разработку госпрограммы заселения Дальнего Востока и Забайкалья. Для коренных народов — восстановление изъятых льгот по природопользованию, этнологическую экспертизу проектов, бесплатное предоставление лесных участков для личных нужд [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 40—42].

В сфере туризма рекомендовалось сохранить лицензирование туристской деятельности (как меру борьбы с терроризмом и нелегальной миграцией), сократить минимальный состав группы для безвизовых поездок с КНР с 5 до 3 чел., делегировать регионам полномочия по определению уполномоченных туристических компаний, а также разработать единый маршрут «Восточное кольцо России» [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 76—80].

Завершая работу, участники приняли меморандум, в котором одобрили все рекомендации, постановили направить их президенту России, правительству, Федеральному Собранию и региональным органам власти, а также поддержали предложение оргкомитета о проведении повторного мероприятия аналогичного формата [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2046. Л. 19].

ОТ КОНГРЕССА К ФОРУМУ: ЭВОЛЮЦИЯ ПЛОЩАДКИ (2007—2009)

После успешного Конгресса 2005 г. было принято решение о его регулярном проведении. Название сменилось на «Дальневосточный международный экономический форум» (ДМЭФ). С 2007 г. он проводился ежегодно (в отличие от первоначальной идеи «один раз в два года») под эгидой Государственной Думы Федерального Собрания России и при поддержке Всероссийской политической партии «Единая Россия» [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2215. Л. 1; Д. 2566. Л. 1].

II ДМЭФ (18—19 сентября 2007 г., Хабаровск) прошёл под девизом «Через развитие Сибири и Дальнего Востока к модернизации страны». Согласно стенограмме [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2215. Л. 1—2], на пленарных заседаниях был организован синхронный перевод на пять языков (русский, английский, китайский, корейский, японский). В работе приняли участие делегации 19 регионов России и 16 иностранных государств. Председателем первой сессии выступил заместитель председателя Государственной Думы В.С. Катренко. Полномочный представитель президента России в ДФО К.Ш. Исхаков, сменивший к этому времени К.Б. Пуликовского, зачитал приветствие В.В. Путина, который назвал форум «всё более значимым явлением в экономической и политической жизни страны» [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2215. Л. 2]. Заместитель председателя Государственной Думы В.А. Пехтин огласил приветствие председателя Госдумы Б.В. Грызлова. Также было зачитано послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2215. Л. 5—6].

Ключевой доклад на II Форуме сделал А.Б. Левинталь (на тот момент — заместитель председателя Правительства Хабаровского края, министр экономического развития и внешних связей края). Он привёл тревожные демографические данные: за период с 1991 по 2005 г. Дальний Восток потерял 1 млн 495 тыс. чел. (18,3% населения), причём

1 млн 220 тыс. — за счёт миграционного оттока [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2214. Л. 7]. Суммарный коэффициент рождаемости составил 1,29 при необходимом для простого воспроизводства 2,15 (восполняется лишь 62% необходимого числа рождений). Левинталь предупредил о вероятности утраты экономической самостоятельности и даже физической утраты региона, если государство не пересмотрит внешнеэкономическую политику: «Если возникает пустота, то вакуум заполняется, и он будет заполняться нашими соседями» [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2214. Л. 8]. Он указал, что Китай, являясь лидером региона, уже оказывает определяющее влияние на структуру экономики Дальнего Востока: российский лес вывозится в виде кругляка, а затем Китай поставляет готовую мебель; аналогичная ситуация складывается с нефтью и нефтехимией. Левинталь предложил создание «контактной зоны» на российской стороне с размещением перерабатывающих производств, чтобы в Китай шла готовая продукция с высокой добавленной стоимостью, а все рабочие места и доходы оставались на Дальнем Востоке [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2214. Л. 9].

III ДМЭФ (30 сентября — 1 октября 2008 г., Хабаровск) прошёл под эгидой Государственной Думы и партии «Единая Россия» при участии 17 субъектов России и 18 иностранных государств. Председателем организационного комитета и ведущим первой сессии выступил председатель Государственной Думы Б.В. Грызлов [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2566. Л. 1—2].

В своих выступлениях участники форума отмечали, что за 2004—2007 гг. на реализацию ФЦП развития Дальнего Востока и Забайкалья было запланировано менее 50 млрд руб., тогда как только на 2008 г. — почти 40 млрд руб., а на 2009—2011 гг. объём программы должен превысить 315 млрд руб. [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2566. Л. 3]. Б.В. Грызлов также торжественно сообщил о создании Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) и о намерении инвестировать в проект более 40 млрд руб. в рамках подготовки к саммиту АТЭС-2012. Примечательно, что в это же время Правительство Хабаровского края вело оживлённую переписку об открытии ДВФУ не во Владивостоке, а в Хабаровске, однако это предложение в итоге было отклонено Правительством России [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 4178. Л. 3].

На III ДМЭФ также поднимался вопрос о субсидировании авиаперевозок для дальневосточников (в 2009 г. — 2,5 млрд руб., в 2010 г. — 5 млрд руб.), а также о реализации Восточной газовой программы [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2566. Л. 4—6]. Особое

внимание уделялось строительству нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (первая очередь до Сковородино должна быть сдана к декабрю 2009 г.) и потенциалу Северного морского пути [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2566. Л. 7].

IV ДМЭФ состоялся 8—9 сентября 2009 г. в Хабаровске под девизом «Стратегия развития Востока России: антикризисные ориентиры и новые подходы» [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2983. Л. 4]. В работе приняли участие делегации 16 субъектов России и 13 иностранных государств [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2983. Л. 1]. Ведущим сессии выступил заместитель председателя Государственной Думы В.А. Язев. Новый полномочный представитель президента России в ДФО В.И. Ишаев озвучил приветствия главы государства Д.А. Медведева и председателя правительства В.В. Путина. В телеграмме Путина отмечалось, что за годы своего существования форум приобрёл широкую известность как авторитетная площадка для обсуждения проблем развития Дальнего Востока и Сибири [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2983. Л. 2].

Заместитель министра регионального развития РФ С.Ю. Юрпалов в своём докладе сообщил, что в Правительство России внесена на утверждение Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области до 2025 г., разработанная в тесном взаимодействии с Государственной комиссией под руководством первого заместителя председателя правительства И.И. Шувалова [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2983. Л. 10]. Отмечались также практические результаты: увеличение финансирования дорожного хозяйства в Хабаровском крае на 48% к уровню 2008 г., реализация программы льготных авиаперелётов (правом воспользовались более 11 тыс. жителей Хабаровского края), ввод в эксплуатацию первого в России завода по сжижению природного газа на Сахалине (проект «Сахалин-2»), а также начало строительства газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» (сварка первого стыка состоялась в июле 2009 г. с участием В.В. Путина) [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2983. Л. 4—7].

ТИХООКЕАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПЛОЩАДКА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Заслуживает внимания тот факт, что наряду с хабаровским ДМЭФ в 2006 г. возникла альтернативная площадка, созданная руководством Приморского края и заложившая основу для нескольких взаимодополняющих (и, отчасти,

конкурирующих) площадок для дискуссий и диалога. На заседании Совета при полномочном представителе президента России в ДФО [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 3052. Л. 206—207] губернатор Приморского края С.М. Дарькин вынес на обсуждение вопрос о проведении Тихоокеанского экономического конгресса. Мероприятие было запланировано на 10—11 октября 2006 г. во Владивостоке. Совет рекомендовал органам исполнительной власти субъектов Федерации округа обеспечить участие в нём представителей крупных судоходных, горнодобывающих, золотопромышленных, рыбообрабатывающих, энергетических компаний, транспортных и строительных предприятий, финансовых и научных организаций [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 3052. Л. 206]. Конгресс был перенесён на следующий год и прошёл 28—29 июля 2007 г., собрав около 200 участников [ист. 5].

В дальнейшем Тихоокеанский экономический конгресс проводился во Владивостоке ежегодно и к 2011 г. собрался в пятый раз. Главная тема V Конгресса, открывшегося 9 сентября 2011 г., была сформулирована как «Российская повестка в АТР — версия за год до саммита АТЭС: сотрудничество для модернизации». Среди его участников были представлены первый заместитель председателя Правительства России И.И. Шувалов, губернатор Приморского края С.М. Дарькин, представители Совета по развитию АТЭС, фонда «Сколково», Российско-сингапурского делового форума, Делового консультативного совета АТЭС, а также крупнейших российских компаний («СУЭК», «РУСАЛ», «Росатом») и зарубежных корпораций (Toyota, Korean Air Lines Co., LTD) [ист. 6].

Участники обсуждали проблемы интеграции России в АТР и особую роль Приморья, которое является одновременно «форпостом России на Тихом океане» и «окном в Азию». Среди приоритетных направлений Тихоокеанских конгрессов особо выделялись вопросы либерализации торговли и инвестиционной деятельности, совершенствования транспортно-логистических систем, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, сотрудничества в целях модернизации и внедрения высокотехнологичных производств, а также взаимодействия в чрезвычайных ситуациях и борьба с терроризмом. Подчёркивалось уникальное географическое положение: «в часовой доступности от Владивостока живут 416 млн человек, производится почти 10% мирового валового продукта» [ист. 7].

В целом Тихоокеанский экономический конгресс во Владивостоке, в отличие от хабаровского ДМЭФ, был сфокусирован не столько на внутренних проблемах российского Дальнего Востока, сколько на внешней повестке — интеграции России

в АТР и подготовке к саммиту АТЭС-2012. К 2011 г. конгресс приобрёл статус авторитетной площадки для обсуждения «азиатской повестки» на самом высоком уровне.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗОБЩЁННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК

Таким образом, к началу 2010-х гг. в России действовало несколько крупных международных экономических форумов, из них два — на Дальнем Востоке: Санкт-Петербургский, Сочинский, Байкальский (Иркутск), Дальневосточный (Хабаровск), Тихоокеанский (Владивосток). По мнению губернатора Хабаровского края В.И. Ишаева, отсутствие должной координации со стороны федеральных органов приводило к дублированию тематики и снижению эффективности. Ишаев обращался к председателю Правительства России В.В. Путину с просьбой разработать единую систему международных экономических форумов, закрепив за Дальневосточным (под эгидой Госдумы) и Байкальским форумом (под эгидой Совета Федерации) проработку вопросов государственной региональной политики, с проведением поочерёдно — по нечётным и чётным годам соответственно, а методическое обеспечение возложить на Министерство регионального развития России. Одновременно аналогичные письма были направлены в Администрацию президента (С.Е. Нарышкину) и в Государственную Думу (Б.В. Грызлову) [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 4183. Л. 2—5].

Предложение В.И. Ишаева о систематизации деятельности форумов вскоре получило одобрение в Москве. Заместитель председателя Государственной Думы В.А. Язев в письме от 20 января 2009 г. сообщил, что Государственная Дума поддерживает идею о проведении ДМЭФ и Байкальского экономического форума поочерёдно, по нечётным и чётным годам соответственно. В свою очередь, Экспертное управление Администрации президента России уведомило Ишаева, что Министерство экономического развития Российской Федерации уже подготовило предложения о проведении форумов международного уровня при федеральной поддержке и передало их на рассмотрение в Правительство [ист. 2. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 4183. Л. 6—8]. Таким образом, к 2009—2010 гг. федеральный центр взял на себя систематизацию и координацию проведения региональных экономических форумов.

К 2011 г. на Дальнем Востоке сложилась целая система мероприятий подобного формата. Хабаровский ДМЭФ, прямой

продолжатель традиции Дальневосточного международного экономического конгресса (2005 г., с 2007 г. — ежегодно под эгидой Государственной Думы), был ориентирован преимущественно на внутренние проблемы региона: демографию, инфраструктуру, переработку ресурсов, государственную поддержку. Владивостокский Тихоокеанский экономический конгресс (собиравшийся на сессии ежегодно с 2006 г.) выполнял функцию внешнеполитической и внешнеэкономической площадки, фокусируясь на интеграции России в АТР, повестке АТЭС и привлечении иностранных инвестиций.

Обе площадки сыграли важную роль в подготовке к саммиту АТЭС-2012 во Владивостоке. Как отметил заместитель директора Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД РФ, руководитель Межведомственной рабочей группы по подготовке к председательству России в АТЭС в 2012 г. В.Е. Сорокин на V Тихоокеанском конгрессе, «значительная часть тем, которые обсуждались на конгрессе во Владивостоке, в той или иной мере отражены в концепции председательства России в АТЭС» [ист. 7]. В свою очередь, хабаровский ДМЭФ обеспечил проработку механизмов государственной поддержки развития дальневосточных территорий, включая финансирование инфраструктурных проектов, необходимых для успешного проведения саммита.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первый Дальневосточный международный экономический конгресс стал важнейшим событием в экономической истории российского Дальнего Востока начала XXI в. Он диагностировал системные кризисные явления — от депопуляции до сырьевой зависимости — и предложил развёрнутую многопрофильную программу действий. Отраслевой охват (от геологии до туризма, от финансов до инноваций) делает итоговые документы ценным историческим источником для изучения эволюции региональной политики России. Хотя в последующие годы формат менялся (в 2000-е гг. — Дальневосточный экономический форум в Хабаровске, с 2015 г. — Восточный экономический форум во Владивостоке), именно ДМЭК 2005 г. заложил институциональную традицию регулярного обсуждения проблем региона на высшем уровне. Многие его рекомендации: от создания ОЭЗ до строительства нефтепровода ВСТО и газопровода «Сила Сибири» — были реализованы в последующее десятилетие. Опыт 2005 г. подтвердил, что консолидация федерального

центра, региональных элит и экспертного сообщества способна вырабатывать стратегически выверенные решения для восточных рубежей страны.

Таким образом, опыт второй половины 2000-х гг. показал, что крупные дальневосточные форумы прошли путь от разовых инициатив (Первый ДМЭК) к двум параллельным ежегодным мероприятиям (ДМЭФ в Хабаровске и Тихоокеанский конгресс во Владивостоке), а затем — к осознанию необходимости федеральной координации во избежание дублирования. Этот процесс развивался и дальше, обусловив проведение в 2015 г. Восточного экономического форума во Владивостоке, который объединил обе традиции. Однако именно Первый Дальневосточный международный экономический конгресс 2005 г. заложил институциональную, кадровую и тематическую основу для последующего развития диалога между властью, бизнесом и наукой на восточных рубежах России.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Думчева Н.А. Международные экономические форумы — один из факторов ускоренного развития Дальневосточного региона. *Власть и управление на Востоке России*, 2009, № 3 (48), с. 122—129.
   Dumcheva N.A. International Economic Forums as a Factor of Accelerated Development of the Far Eastern Region. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*, 2009, No 3 (48), pp. 122—129, EDN OBUBWB. (In Russ.)
2. Степанюк А.И. XIV Тихоокеанский научный конгресс как первый опыт научной дипломатии дальневосточной науки. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*, 2025, т. 48, с. 179—192.
   Stepanyuk A.I. The 14th Pacific Science Congress as the First Experience of Scientific Diplomacy in Far Eastern Science. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2025, vol. 48, pp. 179—192, DOI: 10.24412/2658-5960-2025-48-179-192, EDN DTCVBA. (In Russ.)
3. Левинталь А.Б., Минакир П.А. Дальневосточный международный экономический конгресс: опыт и решения. *Пространственная экономика*, 2006, № 1, с. 172—177.
   Levental A.B., Minakir P.A. Far Eastern International Economic Congress: Experience and Solutions. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2006, No 1, pp. 172—177, EDN KVNGHH. (In Russ.)
4. Мотрич Е.Л. Дальневосточный международный экономический форум. *Пространственная экономика*, 2009, № 4, с. 176—180.
   Motrich E.L. Far Eastern International Economic Forum. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2009, No 4, pp. 176—180, EDN JYKYVA. (In Russ.)
5. Егоров П.П. Роль международных форумов для развития многостороннего сотрудничества дальневосточных субъектов Российской Федерации. *Вопросы национальных и федеративных отношений*, 2018, т. 8, № 2 (41), с. 70—80.

Egorov P.P. The Role of International Forums for the Development of Multilateral Cooperation of the Constituent Entities of the Russian Far East. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*, 2018, vol. 8, No 2 (41), pp. 70—80, EDN YVOQGG. (In Russ.)
6. Пилилян Е.К. Дальневосточные экономические форумы как фактор реализации стратегической задачи интеграции России в АТР в начале XXI века. *Фундаментальные исследования*, 2018, № 3, с. 69—73.
Pililyan E.K. Far Eastern Economic Forums as a Factor in Advancing Russia's Strategic Integration into the Asia-Pacific Region in the Early 21st Century. *Fundamental'nyye issledovaniya*, 2018, No 3, pp. 69—73, EDN YUUORR. (In Russ.)
7. Наумова Р.В. Дальневосточная государственная научная библиотека — участник Первого Дальневосточного международного экономического конгресса. *Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки*, 2005, № 4 (29), с. 52—55.
Naumova R.V. The Far Eastern State Scientific Library as a Participant of the First Far Eastern International Economic Congress. *Vestnik Dal'nevostochnoy gosudarstvennoy nauchnoy biblioteki*, 2005, No 4 (29), pp. 52—55, EDN TZFYOH. (In Russ.)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Дальневосточный международный экономический конгресс.* Материалы в 8 т. / под ред. чл.-корр. РАН В.И. Ишаева. Хабаровск, Хабаровская краевая типография, 2006.
Far Eastern International Economic Congress. Proceedings in 8 Volumes. Ed. by V.I. Ishaev. Khabarovsk, Khabarovskaya krayevaya tipografiya Publ., 2006.
2. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
3. *О Первом Дальневосточном международном экономическом конгрессе.*
The First Far Eastern International Economic Congress. Available at: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1636428/ (accessed 04.04.2026).
4. *День в истории: в 2005 году открыт I Дальневосточный международный экономический конгресс.*
This Day in History: the First Far Eastern International Economic Congress Opened in 2005. Available at: https://amurmedia.ru/news/1167039/ (accessed 04.04.2026).
5. *Тихоокеанский экономический конгресс наметил пути развития Дальнего Востока.*
Pacific Economic Congress Outlined the Ways for the Development of the Far East. Available at: https://www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/56163/ (accessed 04.04.2026).
6. *В Приморье открылся V Тихоокеанский экономический конгресс.*
The 5th Pacific Economic Congress Opened in Primorye. Available at: https://portnews.ru/news/69456/ (accessed 04.04.2026).
7. *Тихоокеанский конгресс: обратный отсчёт до саммита.*
Pacific Congress: Countdown to the Summit. Available at: https://dvkapital.ru/regionnow/rf_10.10.2011_3551_tikhookeanskij-kongress-obratnyj-otschet-do-sammita.html?printr (accessed 04.04.2026).

Дата поступления в редакцию 05.05.2026